

— Мунгму!

От крика, полного шока и ярости, все руки, гладившие лиса, мгновенно отдёрнулись.

Никто не хотел вызвать недовольство юной госпожи, которой они служили.

Маленькая тигрица поспешно протиснулась между их ногами, крепко обняла Хо Хёна за шею и громко заявила:

— Мунгму принадлежит Юри!

Хищные звери тепло рассмеялись, услышав, как малышка заявляет свои права.

Неважно, был ли этот пушистый комочек собакой или лисой — вместе они выглядели как очень милые друзья.

— О, конечно. Мы просто гладили его, потому что он милый. Правда?

— Да-да, отойдём.

После этого заявления о том, что они больше не будут его трогать, тигрёнок громко фыркнул.

Чёрный медведь, который первым погладил Хо Хёна, с лёгким сожалением цокнул языком, но спорить не стал.

Успешно отогнав взрослых, малышка подтолкнула лиса головой в бок, заставляя его подняться.

Уверенная, что защитила своего щенка, маленькая тигрица гордо пошла вперёд.

И при этом не забывала внимательно следить, чтобы никто снова не схватил Мунгму и не начал его тискать.

— Вау, из нашей юной госпожи выйдет отличный генерал, — тихо пробормотал кто-то, наблюдая за этим.

Следуя за тигрёнком, Хо Хён потряс головой.

Он тряс её так сильно, что раздался мягкий шуршащий звук.

Это помогло ему немного прийти в себя.

Существа, способные за мгновение расплавить зверолюда... какая опасная компания.

Но всё же благодаря им его страх немного ослаб.

В конце концов, в этих прикосновениях не было враждебности.

Хвост, который всё утро уныло свисал, теперь поднялся и слегка покачивался.

Пружинистыми шагами тигрёнок и лис вошли в сад.

Оставив позади ароматные цветы и ветки, похожие на палочки для игр, малышка побежала к дереву у входа.

Дерево выглядело очень старым, а с одной стороны у него было большое дупло.

Края дупла были слишком естественными, чтобы их сделали люди, но и слишком ровными, чтобы оно появилось само.

Малышка, просунув верхнюю половину тела в это сказочное дупло, начала что-то там искать.

Хо Хён тихо подошёл и заглянул внутрь.

На дне лежали цветные мячики и маленькие куклы, а поверх всего — книга с картинками.

Вытащив книгу, Юри начала листать страницы.

Судя по тому, насколько страницы были помяты и потрёпаны, она читала её уже много раз.

Через некоторое время малышка остановилась на одной странице.

На ней была иллюстрация тигрёнка.

— Это Юри. А это Мунгму.

Она сначала указала на нарисованного тигрёнка, а потом на чёрного щенка рядом.

Глядя на двух улыбающихся зверят, весело играющих вместе, Хо Хён открыл рот от удивления.

Так вот это и была та книга, о которой говорил крокодил.

Та самая, из-за которой она так сильно привязалась к персонажам... и в итоге перепутала случайного лиса со щенком и притащила домой.

Но сколько бы он ни смотрел на картинку, сходства почти не было.

Милый, круглый чёрный щенок из сказки и потрёпанный взрослый лис, стоящий рядом с ребёнком, разделяла слишком большая разница.

Общим было только чёрная шерсть и белый кончик хвоста.

Неужели для неё этого достаточно?

Хо Хён никогда не слышал, чтобы у тигров было плохое зрение.

Зная это или нет, малышка радостно продолжала листать книгу.

Она смотрела на иллюстрации, где тигрёнок и щенок исследуют кусты, а потом переводила взгляд на настоящего чёрного лиса рядом с собой.

Юри возбуждённо переводила взгляд с книги на реальность.

Из её горла вырвалось довольное мурлыканье.

Почувствовав эту радость, Хо Хён тоже мягко завилял хвостом.

На этом этапе он решил:

Ладно, буду играть свою роль до конца.

Если он будет хорошо играть с ней и завоюет её расположение, возможно, сможет попросить

одолжить телефон.

Он ни за что не осмелился бы сказать это огромному тигру-опекуну.

Но, возможно, крокодил, который вчера мыл его, согласится помочь.

По крайней мере, тот парень немного жалел Хо Хёна.

Лис, готовый продемонстрировать свои навыки няньки, отточенные благодаря трём племянницам и подработке в детском кафе, упустил из виду одну важную деталь — маленький ребёнок перед ним всё-таки был тигрёнком, представителем крупного вида.

Насладившись настоящим «щенком» из своей книжки, малышка наконец закрыла её.

Она повозилась, чтобы вернуть книгу в дупло дерева, а затем вдруг сорвалась с места.

Она пробежала через выкопанную нору на краю двора, нырнула в кусты, такие густые, что ничего не было видно, и даже залезла на дерево.

Хо Хён, пытаясь поспевать за ней, всё больше приходил в потрёпанный вид.

Он покрылся пылью из норы, телом раздвигал колючие ветки, чтобы они не поцарапали ребёнка, и дрожал под деревом от страха, что она может упасть.

Если бы он не был в своей звериной форме, он никогда бы не смог за ней угнаться.

Только после долгого катания по земле Хо Хён понял, почему большой тигр накормил ребёнка таким огромным завтраком.

Тогда это показалось ему чрезмерным.

Но теперь было ясно — ей нужна была вся эта энергия, чтобы так носиться.

Чем сильнее уставал Хо Хён, тем бодрее становилась Юри.

Её хвост поднялся высоко и начал взволнованно подрагивать.

После того как его протащили по всему саду, Хо Хён наконец был освобождён, когда солнце уже стояло высоко в небе.

Спас его крокодил, который издали крикнул, что пора перекусить, и тигрёнок радостно помчался обратно.

Хо Хён потащился следом, еле переставляя дрожащие ноги.

Всего за несколько часов он выглядел ещё хуже, чем тогда, когда сидел в клетке.

Увидев его шерсть, спутанную грязью, и усталость, прилипшую к каждому волоску, проходящие мимо зверюды поморщились.

Какой-то кабан, которого он раньше не видел, посмотрел на него с жалостью.

Когда лис, шатаясь, вошёл внутрь, словно новорождённый оленёнок, даже грозный Бом Канвун потерял дар речи.

Рядом с измученным, грязным лисом стоял безупречно чистый тигрёнок.

Хотя они всего лишь играли во дворе, выглядело так, будто вернулись с поля боя.

Крокодил у двери молча отступил в сторону, и дрожащий лис втащился внутрь.

Жалость длилась лишь мгновение.

Увидев дорожку из грязи и пыли, которую он оставлял за собой с каждым шагом, крокодил быстро протянул руку и поднял его с пола.

— Ай!

Причина внезапного подъёма была очевидна.

Он снова был грязный, а значит его наверняка снова будут мыть.

Испугавшись, Хо Хён замахал лапами и жалобно вскрикнул.

Дело было не в том, что он ненавидел купаться.

Он не видел себя в зеркале, но прекрасно понимал, что выглядит далеко не чисто.

Даже если бы его не попросили, он бы с радостью помылся сам.

Но хотя бы в этот раз он хотел сделать это самостоятельно.

Раздражённый, Хо Хён начал скрести ошейник передней лапой.

Игла внутри снова впилась в кожу, и он застонал от боли.

В конце концов он сдался и обмяк.

Не было смысла тратить силы на то, чему он всё равно не мог сопротивляться.

Наблюдая за происходящим, Канвун подошёл и протянул руку.

Когда огромная лапа приблизилась, Хо Хён инстинктивно напрягся, застыв как тюлень.

Несмотря на его прижатые уши, тигр сделал то, что хотел.

Острыми когтями он осторожно потянул за ошейник.

Хотя тот выглядел очень плотным, из-за шерсти между ним и шеей образовалась маленькая щель.

Материал был металлический — разорвать его силой было бы трудно.

Даже если бы получилось, это разорвало бы кожу на шее Хо Хёна.

Хуже того, если бы встроенная игла сломалась, ситуация могла стать опасной.

Не отрывая взгляда от шеи лиса, Канвун заколебался.

Если любимый питомец его младшей сестры вдруг окажется с разорванной шеей, он уже мог

представить, какую реакцию вызовет это у юной госпожи позади него.

Впрочем, он и не собирался его снимать.

Как бы высоко тигры ни стояли в пищевой цепочке, тигрята всё равно уязвимы.

Хищники, охотящиеся на детёнышей тигров, существовали во все времена.

Даже сам Канвун, который был крупным с самого детства, несколько раз едва не становился добычей.

А его младшая сестра, родившаяся меньше обычного, подвергалась ещё большему риску.

Как один из её опекунов, Канвун был обязан оставаться осторожным.

Если держать Хо Хёна в звериной форме, за ним легче наблюдать.

Маленькое животное проще контролировать, чем человека.

Если бы Хо Хён слышал такую логику, он бы, наверное, сошёл с ума от возмущения.

Придя к своему выводу, Канвун отпустил ошейник и поднял Юри на руки.

Затем он слегка подтолкнул лиса в сторону крокодила и сказал:

— Помой его.

— Есть!

И так, второй день подряд, Хо Хёна довольно грубо отмывал незнакомец.

После того как вымыли и тигрёнка, и лиса — Юри мыл большой тигр, а Хо Хёна крокодил — они сели перекусить.

Наблюдая, как Юри с хрустом грызёт целую сушёную перепёлку, Хо Хён почувствовал тревогу.

Он боялся, что после перекуса им снова придётся идти играть на улицу.

К счастью, после перекуса наступило время дневного сна, и его опасения оказались напрасными.

Что его удивило — спать собирался не только ребёнок, но и её опекун.

Лёжа на кресле-мешке в гостиной, Канвун позволил Юри залезть ему на грудь.

Медленно похлопывая её по спине своей огромной лапой, большой тигр закрыл глаза.

Наблюдать за тем, как большой и маленький тигры лежат в лучах солнца, падающих из огромных окон, было неожиданно трогательно.

Маленькая рядом с большим выглядела ещё крошечнее, а большой рядом с ребёнком казался менее пугающим.

Глядя на мирно спящих брата и сестру, Хо Хён почувствовал, что его старания окупились.

А теперь пришло время получить награду за свои страдания.

Он собирался попытаться попросить телефон.

<http://bllate.org/book/17022/1582388>